

Цзян Линь вошел вместе с Хэйбао и присел у порога. Он наблюдал, как Шэнь Син, прижимая к себе охалку одежды, ворвался в ванную. Оттуда донеслись звуки чистки зубов и шум душа — было слышно, что хозяин очень торопится.

На девятой минуте Шэнь Син выскочил из ванной с полусухими волосами и сразу потянулся за курткой, словно и правда решил уложиться ровно в обещанные десять минут.

Цзян Линь, глядя на эту суету, не выдержал:

— Доктор Шэнь, мы идем гулять с собаками, а не опаздываем на самолет. Высуши волосы, сегодня сильный ветер.

Из-за специфики работы Шэнь Син не привык заставлять людей ждать, поэтому он лишь виновато улыбнулся:

— И то верно. Тогда подожди еще три минуты.

— Даю тебе пять.

— Какая щедрость.

Через пять минут волосы доктора были полностью сухими и пушистыми, а пара прядей забавно торчала в разные стороны. Сегодня он надел ярко-желтый короткий пуховик, в котором выглядел на несколько лет моложе — точь-в-точь аспирант, только что окончивший университет.

— Это тоже мама выбирала?

Шэнь Син опустил голову и усмехнулся:

— Ага. Чтобы легче было найти. В детстве вся моя одежда была кричащих расцветок, чтобы за версту было видно. Мама говорила: если вдруг потеряюсь, по таким приметам меня сразу вспомнит любой прохожий.

У его матери с детства была настоящая навязчивая идея на этот счет.

Снег, начавшийся ночью, уже укрыл дороги тонким слоем. Улицы маленького уезда ранним субботним утром были почти пусты: в такую погоду кровать казалась самым уютным местом на свете.

— Хей, и почему я раньше не додумался выгуливать пса на машине?

Шэнь Син развалился на пассажирском сиденье, закинув ногу на ногу. В руках он держал два поводка, высунутых в приоткрытое окно. Собаки бежали следом за автомобилем неспешной трусцой.

Шэнь Син обернулся и заметил, насколько по-разному вели себя псы. Хэйбао бежал уверенно и сосредоточенно, всем своим видом показывая «не подходи — убьет».

А вот его бестолковый пес вел себя так, будто первый день на Земле: лапы путались, голова болталась, и он то и дело пытался ткнуть мордой в бегущего впереди Хэйбао.

Когда Е-Е в третий или четвертый раз задел Хэйбао, Шэнь Син невольно напрягся. Если овчарка сейчас обернется и рыкнет, не уйдет ли его пушистая «доченька» в глубокую

депрессию от страха?

Но, к его удивлению, Хэйбао просто повернул голову и пару раз легонько прижал подбородок к пушистой макушке самоеда, словно отвечая на его заигрывания. После этого Е-Е заулыбался еще шире и глупее. Шэнь Син, не в силах на это смотреть, отвернулся.

— Герой, кажется, мой Цяньцзинь признал в твоём Хэйбао старшего брата.

Цзян Линь мельком глянул в зеркало заднего вида на два меховых комка и улыбнулся:

— А Хэйбао признал в ней объект, требующий защиты.

— М?

— Смотри, сейчас Хэйбао пристроился справа и чуть позади нее. Там как раз пробежала бродячая собака.

Шэнь Син оглянулся: действительно, Хэйбао, который только что бежал впереди, теперь прикрывал тылы. Он выглядел очень бдительным, хотя и успевал время от времени реагировать на дурачества Е-Е.

Цзян Линь выехал на окраину уезда, где было меньше людей. Спустя двадцать минут прогулки они вернулись к дому и зашли позавтракать в ту самую мисянную на углу. Выбрали столик в стороне. Хозяин заведения, который уже хорошо знал Шэнь Сина, кивнул ему, не отрываясь от плиты:

— Как обычно, мисянь с мясным фаршем?

— Да, две порции. И еще порцию танью баба, два рисовых пирога и тарелочку ассорти из холодных закусок.

Хозяин обернулся к ребенку в школьной форме:

— Сяо Нью, положи брату закуски.

Мальчик ловко поставил на стол тарелку с овощами и две пары палочек:

— Ваши закуски.

Взгляд Цзян Линя зацепился за руку ребенка. Из-под засученного рукава виднелись два перекрещивающихся линейных шрама, сопровождаемых припухлостью и подкожными кровоизлияниями. Такие следы обычно остаются от ударов чем-то гибким и длинным. Он решил заговорить:

— Малыш, суббота ведь, чего так рано встал?

Мальчик лишь буркнул «угу», не поднимая головы, и быстро отошел.

Шэнь Син был увлечен ожиданием лапши, которую вскоре принес тот же ребенок. Врач протянул Цзян Линю палочки:

— Говорю тебе, это лучшая мисянь, которую я ел за долгие годы. Никогда не надоедает.

Цзян Линь кивнул:

— Ты видел этого мальчика в лавке раньше?

— А?

Шэнь Син поднял глаза на ребенка, разносившего заказы, и узнал в нем того самого мальчишку, который принимал у него заказ в первый день:

— В мой первый приход он был здесь. Потом я заходил только по утрам и его не видел — наверное, был в школе. Сегодня же суббота, вот и помогает родителям. А что не так?

— Ничего.

После завтрака Шэнь Син закончил дела с эвакуатором и, так как заняться было особо нечем, отправился вместе с Цзян Линем в больницу.

— Ты иди наверх. Если они решат лечиться, позвони мне, я буду в ординатуре изучать литературу.

— Договорились.

Когда Цзян Линь поднялся в палату, Цао Шулань отрешенно смотрела в окно. Увидев капитана, она поспешила усадить его. Состояние женщины стабилизировалось, в понедельник ее обещали выписать, что давало ей надежду, но в глазах всё равно читалась тревога.

— Сяо Цзян, мы всей семьей посоветовались и решили... отправим Сяоху в Пекин. Только как нам с ними связаться? И сколько это будет стоить?

Шэнь Син не просидел в кабинете и десяти минут, как зазвонил телефон. Он быстро поднялся наверх. Сегодня на нем не было белого халата — только толстовка с круглым вырезом, что заметно убавляло его врачебную строгость.

Цзян Линь хотел уступить ему стул, но Шэнь Син положил руку ему на плечо, удерживая на месте:

— Сиди. Ну что, решили?

— Тетушка Шулань хочет отправить Сяоху в Пекин. Нужно узнать примерную стоимость и как связаться с больницей.

— Ситуация такая: если вы принимаете решение, я организую видеосвязь с лечащим врачом из Пекина. Он подробно расскажет о плюсах, минусах и рисках этого метода. Если после этого вы подтвердите согласие, нужно будет подписать бумаги. Затем наша больница выдаст направление, и как только там подготовят место, можно будет ехать. Что касается денег: я навел справки. Это лечение не совсем стандартное, Лю Сяоху фактически попадает в экспериментальную медицинскую группу. Поэтому за сами препараты и поддержку платить не придется. К тому же, в случае с Лю Сяоху, расходы должны покрываться государством, верно?

Последний вопрос он адресовал Цзян Линю. Тот кивнул:

— Да, включая те препараты, которые не входят в обычную страховку.

— Остается вопрос транспортировки. Я раньше не сталкивался с перевозкой таких пациентов между провинциями, нужно узнать способы и цены. И сопровождение. В той больнице в Пекине действует система без участия родственников — уход обеспечивают профессиональные

сиделки. Близким не нужно находиться там каждый день, но для оформления документов кто-то должен быть рядом. Вам нужно решить, кто поедет с Сяоху. Самой Цао Шулань я дальние поездки сейчас категорически не рекомендую. Так что основные расходы — это проживание сопровождающего в Пекине.

Цао Шулань почти не училась в школе. До ранения сына она самое дальнее выбиралась в город Баошань. После трагедии Сяоху сразу доставили в госпиталь вооруженной полиции, а ее саму перевезли в Пекин другие люди. Сейчас все эти организационные вопросы явно превышали ее возможности. Было видно, что она паникует и не знает, что предпринять.

Цзян Линь поднялся:

— Тетушка Шулань, отдыхай. Всеми остальными делами займусь я. Не волнуйся, мы доставим Сяоху в Пекин в целости и сохранности.

В его голосе звучала та самая сила, которая заставляла людей верить ему.

Шэнь Сина такой исход не удивил. В семье Лю Сяоху просто не было человека, способного взять всё на себя. Цзян Линь ради него подал прошение о переводе в это приграничье. Теперь, когда парню нужно в Пекин, а ехать с ним некому, не решит ли Цзян Линь вернуться обратно?

Цзиньши совсем рядом с Пекином — полчаса на скоростном поезде. Шэнь Син понимал, что перевод из приграничья — дело не быстрое, но учитывая заслуги этого человека, руководство могло пойти навстречу. Он и сам не понимал, почему мысль о возможном отъезде Цзян Линя вызывала у него такое внутреннее сопротивление.

Он шел по коридору, погруженный в свои мысли, пока перед его глазами не замахали ладонью:

— Доктор Шэнь, о чем задумался?

— О тебе. — Сказав это, Шэнь Син сам опешил. Он тут же поправился: — Думаю, что ты собираешься делать.

Цзян Линь вдруг усмехнулся:

— У меня, может, и нет вариантов, но у того старика, который на меня тебе жаловался, они точно найдутся.

Шэнь Син на мгновение растерялся. Жаловался? Какой еще старик? И тут его осенило:

— Ты про Сюй Чэна, заместителя главного врача?

На лестнице ногу Цзян Линя пронзила резкая боль. Он на секунду замер, но быстро взял себя в руки и проворчал:

— Про него самого. Он ведь наверняка не сказал обо мне ничего хорошего?

— Зря ты так на Сюй Чэна. Он ведь какими только путями на меня не выходил. Я тогда еще недоумевал: целый замглаврача крупной больницы, светило ортопедии, ищет мой номер, шлет видео... Что же это за «золотой» пациент такой, которого ему поручили? По телефону он умолял меня уделить тебе максимум внимания. Честно говоря, я тогда вообще не хотел за это браться.

Цзян Линь запнулся:

— Почему?

Шэнь Син открыл дверь кабинета. В субботу здесь никого не было. Он повернулся к Цзян Линю и по привычке хотел сунуть руки в карманы халата, но обнаружил, что на нем сегодня обычная одежда. Он просто опустил руки:

— Потому что из слов Сюй Чэна следовало, что этот пациент плевать хотел на предписания врачей. Ему с таким трудом спасли ногу, а он не слушает докторов и носится черт знает где. Такие пациенты — сущий кошмар для врача. Сюй Чэн просил меня «позаботиться», а я понял так, что мне придется стать твоей нянькой: уговаривать лечиться, напоминать про таблетки... Какой нормальный врач по доброй воле на такое подпишется?

Цзян Линь вспомнил, как внимателен был к нему Шэнь Син последние пару дней, и тихо спросил, глядя на него:

— Так ты возишься со мной только из-за просьбы Сюй Чэна?

Шэнь Син встретился с ним взглядом. В груди будто что-то кольнуло. И если он не ошибся... ему показалось, что в глазах Цзян Линя промелькнула обида? Шэнь Сину вдруг захотелось его немного подразнить:

— А если я скажу — да?

Взгляд Цзян Линя на миг потух. Боль в нервных окончаниях ноги стала такой невыносимой, что он едва стоял. Он незаметно оперся рукой о шкаф с документами:

— Что ж, спасибо, что согласился потратить на меня время. Обещаю, впредь я не буду доставлять тебе хлопот.

Эй-эй-эй, он что, всерьез это принял? Шэнь Син, собиравшийся только пошутить, теперь сам растерялся:

— Да шучу я, не понимаешь что ли? Учитывая наши отношения, я бы заботился о тебе и без всякого Сюй Чэна.

Цзян Линь слабо улыбнулся, и от этой улыбки Шэнь Сину стало не по себе. Он взял его за руку и усадил на стул напротив своего рабочего стола:

— Нога болит?

— Немного.

Хотя они были знакомы недолго, этого хватило, чтобы Шэнь Син изучил «язык Цзян Линя». Если он говорит «немного» — значит, болит прилично.

Шэнь Син сел напротив, снял трубку стационарного телефона и, сверившись со списком номеров на стене, набрал отделение:

— Доктор Лю, у вас сейчас есть пациенты? Ага, ясно. У меня тут друг. Хорошо, сейчас приведу его.

Шэнь Син положил трубку:

— Взял с собой страховой полис?

— Нет.

— Телефон с собой? Тогда пошли.

Шэнь Син через QR-код оформил ему талон и отвел Цзян Линя в отделение реабилитации. До конца смены оставалось совсем немного, поэтому Шэнь Син просто подменил доктора Лю, отправив того на обед. Повернувшись к Цзян Линю, он сказал:

— Ложись, сделаем электротепловую терапию, это облегчит боль.

Цзян Линь глянул на часы:

— Уже обед, ты не голоден?

— Нет. Поедим, когда закончишь процедуру.

Шэнь Син включил инфракрасный аппарат, настроил его и, велев пациенту лежать смирно, вышел из кабинета.

В больнице было отделение китайской медицины. Он поспешил туда и успел перехватить старого врача, который уже собирался уходить. Старик удивился:

— Доктор Шэнь? Что-то не так? Давай, я посмотрю твой пульс.

— Не я, мой друг. Помогите составить рецепт для ванночек для ног.

Рецепт должен был быть направлен на очищение меридианов и улучшение кровотока. Учитывая невралгические боли у Цзян Линя, Шэнь Син попросил добавить компоненты для снятия боли и отека. Только когда рецепт был готов, он отпустил старика обедать.

Вернувшись в кабинет, он увидел, что Цзян Линь не отрывает взгляда от двери. В этот момент он напомнил ему ребенка, ожидающего родителей. Шэнь Син помахал пакетом:

— Рецепт на твои ванночки готов.

Когда тридцатиминутная процедура закончилась, Шэнь Син придержал пациента, который уже собрался встать:

— Я сделаю тебе массаж.

Цзян Линь вздрогнул и попытался убрать его руку:

— Не... не надо, уже не болит.

Шэнь Син рассмеялся, легонько шлепнув его по руке:

— Чего ты ломаешься перед врачом? У меня отличная техника, хуже не сделаю.

Цзян Линь и сам знал, что хуже не будет. Ему просто не хотелось, чтобы Шэнь Син утруждал себя. Но, чувствуя, что доктор не любит непослушных пациентов, он через пару секунд сдался и замер.

Доктор Шэнь остался доволен:

— Вот, так-то лучше. Говорю тебе: не люблю пациентов, которые не слушают предписаний, не люблю самоуправцев и терпеть не могу тех, кто жеманится.

Цзянь Линь поднял глаза и впервые подумал, что Шэнь Син даже без белого халата выглядит весьма внушительно.

— Понял.

Шэнь Син улыбнулся, про себя посмеиваясь: «И ведь какой послушный. И как только Сюй Чэн с ним не справился?»

<http://bllate.org/book/15778/1609910>